

— Я говорю, что заработанные деньги всё равно трачу на себя, так что я работаю для себя.

Гао Чан не был глуп и понимал, чего избегает бабушка Гао. Их семья была маленькой, и они очень боялись всего, что связано со смертью. Если бы не отсутствие доходов, бабушка, вероятно, не стала бы заниматься этим.

— Эта работа не приносит много денег, послушай, иди в свою комнату.

Бабушка Гао твёрдо решила не позволить Гао Чану заниматься этим, и ему пришлось смириться, чтобы не беспокоить старушку.

В комнате были только Гао Чан и Да Хуан. Собака чувствовала себя плохо и спала, а Гао Чан лежал на кровати, размышляя о том, как прожить эту жизнь. Прежде всего, он не хотел повторять прошлую ошибку и уезжать в город. Как бы плохо ни было в деревне, здесь всегда есть урожай, в отличие от города, где, если магазины закрываются, люди вынуждены есть кору деревьев.

Кстати, о еде. Гао Чан снова почувствовал голод. Ему всего семнадцать, и он в том возрасте, когда организм растёт. Ужин, который он съел, быстро переварился. После перерождения он решил, что больше не будет себя обделять. В этой жизни он обязательно будет хорошо питаться и проживёт долго.

Но для еды нужны деньги. Гао Чан взглянул на большую чёрную собаку в углу. Ей тоже нужно было подкрепиться. Если бы он смог приготовить суп из рёбер, она, возможно, съела бы немного. Мысль о рёбрах заставила его сглотнуть слюну. Он давно не ел мяса, и черви не в счёт.

Чтобы заработать на еду для себя и Да Хуана, на следующий день Гао Чан отправился на улицы городка. На рынке было много рёбер, но у него не было денег, чтобы их купить.

Не то чтобы у него совсем не было денег. Хотя их семья была бедной, бабушка всегда давала ему немного на карманные расходы. Но он не хотел тратить их просто так. Гао Чан думал, как бы приумножить эти деньги, но в их захолустном городке он не видел других способов, кроме как играть в игровые автоматы. Хотя и это было рискованно, шансы на выигрыш были низки.

Он бродил по улицам с восьми утра до половины одиннадцатого. Если бы его спросили, что лучше всего в перерождении, он бы ответил, что это жёлтый солнечный свет, который, даже если долго находится под ним, максимум вызовет шелушение кожи.

Он ходил по центру городка и его окрестностям, пока не оказался у местного центра досуга для пожилых. Хотя это место предназначалось для пожилых, по сути, это было место для игры в маджонг. Гао Чан услышал звуки игры и, не раздумывая, вошёл. В своё время он был непобедим в общепитии.

Он осмотрелся и увидел, что правила игры были почти такими же. В основном здесь играли пожилые люди и домохозяйки, ставки были небольшие — десять или двадцать юаней за игру. Были и те, кто играл на большие суммы, но не здесь. Центр досуга находился на виду, и полиция иногда заглядывала.

Когда один из игроков встал, Гао Чан занял его место. За столом сидели женщины, и им было любопытно видеть молодого парня в центре досуга. Они спрашивали, учится ли он, где живёт, как зовут его родителей. Гао Чан отвечал уклончиво, сосредоточившись на игре. Если он выиграет пару рёбер, его задача будет выполнена.

В городке было много праздных людей, и вокруг стола собрались зрители.

— Эй, смотри, этот парень умеет играть.

— Молодец, но вы, дамы, будьте осторожны, у него уже больше десяти фангов.

Зрители комментировали и иногда раскрывали карты Гао Чана, возможно, из-за его новизны. Он запомнил тех, кто говорил громче всех. В следующий раз он будет наблюдать за ними.

К трём часам дня Гао Чан вышел из центра досуга с тридцатью юанями в кармане. Цены на мясо, похоже, ещё не поднялись, и этих денег должно было хватить на несколько рёбер.

— Эй, Гао Чан.

Кто-то окликнул его.

— Что?

Хотя это было перерождение, а не переход в другое тело, теоретически он должен был помнить всех, кого знал в школе, но прошло более десяти лет, и многие воспоминания стёрлись. Поэтому Гао Чан старался говорить как можно меньше.

— Я из шестого класса, ты меня помнишь?

Парень был ростом около метра семидесяти трёх, худой, как скелет, и в очках, что придавало ему болезненный вид.

— Тебя зовут...

— Чжоу Мин. Я видел, как ты играл в маджонг. Мы с ребятами сегодня вечером собираемся поиграть дома, ты придёшь?

— Нет.

Он подумал, что это что-то серьёзное, а оказалось, это просто приглашение на азартную игру.

— Почему нет? С твоими навыками ты точно выиграешь.

— Бабушка не разрешает мне выходить вечером.

Гао Чан нашёл отговорку и ушёл. Играть в маджонг с этими юнцами? Нет уж.

В центре досуга большинство людей играли ради развлечения, ставя небольшие суммы. Но эти старшекласники играли по-другому. У молодёжи в кармане было немного денег, но они ставили большие суммы, и если проигрывали, то влезали в долги. Это могло закончиться плохо, особенно если столкнуться с неадекватными людьми.

Гао Чан признавал, что боялся смерти. После того как он уже умер однажды, он ценил жизнь. Ничто не могло сравниться с жизнью, и только оставаясь в живых, можно было хорошо питаться.

Когда Гао Чан добрался до рынка, мясные лавки уже закрывались. Рёбер не осталось, только половинка кости с небольшим количеством мяса. Конечно, он хотел купить кусок мяса, но, учитывая состояние Да Хуана, он решил взять кость. Если бы он купил и мясо, и кость, бабушка бы не одобрила.

Он нёс кость в одной руке, а другой держал Да Хуана, чтобы тот мог подышать свежим воздухом. Проходя мимо аптеки, Гао Чан зашёл внутрь и попросил жаропонижающее. Продавец взглянул на Да Хуана и, не спрашивая, выдал две таблетки. В это время в стране боролись с атипичной пневмонией, и хотя в их городке случаев не было, атмосфера была напряжённой.

Вечером бабушка сварила кость до мягкости, положив мясо и кость в миску Гао Чана. Он не стал есть один, налил суп Да Хуану и дал бабушке немного мяса и бульона. У старушки почти не осталось зубов, и она ела только мягкую пищу. Этот суп ей подходил.

Гао Чан не стал скрывать, откуда взялась кость. В конце концов, он планировал и дальше улучшать питание, и бабушка не была глупой, чтобы не понять, откуда берутся деньги.

— Бабушка, сегодня я встретил одноклассника на улице, и он затащил меня в центр досуга. Я сыграл с его родителями в маджонг и выиграл больше десяти юаней, как раз на кость.

— А Чан уже умеет играть в маджонг? — улыбнулась бабушка, обнажив пустые дёсны.

— Это не сложно, быстро научился.

<http://bllate.org/book/15437/1369019>